

ЭТНОЭПИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПОВОЛЖЬЯ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Р.М. Гайфутдинова, кандидат философских наук

В современной культуре татарского народа базисными элементами выступают моноэтнические и полиэтнические культурные традиции, а их особыми механизмами – преемственность и наследие, играющие существенную роль в ее становлении и, прежде всего, в развитии этноэпического наследия. Этноэпическое наследие как культурная проекция народной памяти отражает былую действительность и его основным компонентом является героический эпос. А потому героика и эпический реализм являются субстратом этноэпического нарратива и продиктованы историческим развитием народа и модусами его бытия. Историческая динамика героического эпоса помогает выявить точки его соприкосновения с культурной динамикой других народов, что дает возможность комплексно охарактеризовать эволюцию эпоса – начиная от зарождения эпических начал, через основные этапы становления эпической среды и заканчивая современной культурой. Эпическая традиция всегда неразделимо связана с изменениями в народной жизни, а, следовательно, популяризация художественно емких образов идет от поколения к поколению, а эти образы живут в устах народа тысячелетиями. В основе эпической преемственности лежит

«исторический принцип», который проявляется как при периодизации литературного процесса, так и позволяет всесторонне учитывать «все изменения в жизни народов»¹.

Периодизация зафиксированных и опубликованных произведений устного народного творчества – фольклора – была предпринята еще в трудах Ф.И.Буслаева и Д.С.Лихачева, А.А.Потебни и В.Я.Проппа. Их классификация базировалась на формационном подходе, господствовавшем тогда в науке и рассматривавшем историю как процесс последовательной смены общественно-исторических формаций. Но когда речь идет о памятниках культуры, и прежде всего об этноэпическом наследии, то общепринятый в общественных науках формационный подход не может выступать критерием научного анализа.

С нашей точки зрения, к татарскому этноэпическому наследию более целесообразно применять подход, основанный на историко-культурной хронологии. Согласно ему, этапы развития этноэпической культуры татар можно определить как добулгарский период и собственно булгарский, средневековой и золотоордынский, а затем период Казанского ханства.

Некоторые исследователи народного творчества (Х.Ярмухаметов,

И.Нуруллин) выделяют в татарской национальной культуре следующие периоды: период фольклора XVIII – XIX вв., фольклор XX в., и, наконец, фольклор начала XXI в. Если руководствоваться такой периодизацией, то можно предложить более научную классификацию героических сказаний. Так, нетрудно заметить, что в добулгарском периоде и в периоде Булгарского времени происходит зарождение героического эпоса и собственно установление эпических традиций. В период Золотой Орды героический эпос уже достигает своего рассвета. В период существования Казанского ханства создаются дастаны с национальной символикой и религиозным оттенком. И лишь в последующие периоды наблюдается значительная модификация аутентичных эпических традиций в малые жанры, такие как байты² и исторические песни³. Данные жанры являются своего рода продолжением героических сказаний, где ценностные смыслы этноэпического нарратива продолжают играть ведущую роль, так как содержание этих жанров, подобно героическому эпосу, связано с масштабными, зачастую трагическими, историческими событиями, а главные герои героического эпоса имеют своих исторических прототипов. А потому устойчивые эпические традиции позволяют рассматривать образы главных героев эпических сказаний как особые архетипы национальной культуры, в которых отражен весь культурно-исторический опыт этноса (передаваемый

по наследству скорее биологическим путем, чем через культуру) и который представляют собой «чистые» мыслеформы, получающие свое содержание из собственного опыта людей.

В центре героического эпоса всегда стоит образ воина-профессионала как проявление сущности образа (гештальт) всей культуры тюркского суперэтноса. Как отмечает С.А.Козин, тюркоязычный эпос создан сказителями, чтобы «прославить подвиги не какого-нибудь исторически известного хана, а воспеть идеального народного вождя, способного творить чудеса силою богатыря – народа»⁴. Этим и объясняется отсутствие прямых исторических событий и историзма развития самого персонажа внутри нарратива. Так как народ в тяжкие годы испытаний, исторических преобразований, в годы социального упадка и возможной гибели этноса, ищет для себя идеального героя – вождя, который смог бы поднять национальный или народный дух, защитить его от всевозможных насилий и угнетений, и, наконец, повести за собой на протяжении всей его истории развития. Герои-богатыри поэтому наделялись в эпосе такими качествами, что батыр мог даже погибнуть во благо своего народа. Народное мировосприятие одной эпохи сугубо отличается от мировосприятия другой. Так, например, «культура» простого кочевого человека существенно отличается от культуры коренного жителя города. Но при этом осознание человеком

своей смертности всегда приводило к мысли, что один человек может умереть, но народ, представляющий его, не может это сделать. А герой всегда будет жить в памяти будущих поколений. Следовательно, в главном герое этноэпического нарратива сосредоточены главные этнические культурные ценности. А потому герой становится образцовым идеалом эпической среды и своего рода «архетипом». Он – народный идеал, образец подражания, эталон мужественности и символ героизма. Прежде всего, это отражается в динамике эпоса, так как батыр занимает центральное место и является связывающим звеном всех действий, а также в том, что функциональная роль героя заключается в утверждении комплекса идеалов и чаяний простого народа. В эпической биографии главного героя всегда отражены характерные и типические «аппликации», которые, соответственно «повествовательной стратегии» нарратива, раскрывают его плюральность.

В героическом эпосе татарского народа можно наблюдать героев как «героико-архаических», «классических» и, наконец, «религиозно-дидактических». Так, например, героико-архаический тип как наиболее исторически ранний, представлен в сказаниях «Туляк», «Йир Тюшлюк», где на первый план выходит борьба с враждебными силами природы (Туляк вступает в схватку с хояином водной стихии, а Йир Тюшлюк – с мифическими змеями) или же схватки с чужеродными иноземными врага-

ми в образах древнесказочных или мифологических (Кара Тиен Алп, Мангыш) или же «тотемных» чудовищ. А классический тип героя представлен в дастане «Идегей», «Чура батыр», «Ак Кубек», а в сказании «Кыссаи Сякам», где герой изображается уже с религиозным оттенком. Анализ типов героев в их богатырской деятельности в рамках эпического реализма помогает типологически классифицировать этноэпический нарратив как «архаический», «классический» и «социально-религиозный» типы.

Итак, типологические разновидности эпических сказаний показывают развитие культурной динамики нарратива. Этноэпический нарратив рассматривает образ батыра во всех отношениях, а реально-исторические события лишь дополняют его эпическую биографию. Ведь герой всегда представляет собой образ (гештальт) этнической культуры татар. Героизм – это личное качество батыра, которое проявляется в его деяниях и поступках. В то же время он (герой) одновременно – историческое лицо, а также представитель этнической истории. Можно утверждать, что появление героического идеала в этнической культуре татар имеет многофакторный характер. Стереотипы поведения героев модифицируются с изменением общественного строя, и проявляется в формировании особых типов. Более того, архетип героя представляет собой собирательный образ батыра, который воплощает в жизнь только гуманные идеи человечест-

ва. При этом все негативное как бы отходит на второй план и забывается. Парадигмы культуры разных эпох дополняют данный архетип индивидуализированными чертами, как бы «опредмечивая» исторический субъект, а образ батыра выступает обобщенным символом культуры любого этноса (включая татарский).

Таким образом, существует оригинальная, самодостаточная и саморазвивающаяся система татарских этноэпических нарративов, составляющая основу всей традиционной и национальной культуры этого этноса. И хотя эта культурная традиция имеет много общего с общетюркскими эпосами (общность сюжетных линий, героев и художественных приемов описания), тем не менее ее оригинальность не вызывает сомнения, поскольку в ней непосредственно представлено культурное наследие Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства, выступившее основой формирования культуры современной татарской нации. Также в татарских этноэпических нарративах четко прослеживается сис-

тема устойчивых художественных образов (архетипов), оказавших сильное воздействие на национальный характер татарского народа и его культуру. В системе архетипов можно выделить как сами «архетипы» героев Идегея, Сякама, Чура батыра, имеющие под собой реальные исторические прототипы, мудрого старца (Субра Джырау, пророк Хизр), злого советника (Кин Джанбай) и др., а также «архетипические образы», построенные в основном на мифологическом материале – Алып, Аждаха, Змей Шахмара и т.д. и особые «архетипические» элементы, используемые при художественном описании снаряжения героя (меча и коня) и чудесных обстоятельств, связанных с моментом его рождения. При этом особую роль среди архетипов героев татарского эпоса играет образ Идегея (прообразом которого являлся визирь Эдигей), попытавшийся противодействовать процессам распада Золотой Орды и тем самым оставшийся в памяти народа последним защитником ее традиционного культурного наследия.

ПРИМЕЧАНИЯ (Endnotes)

1 Луков В.А. Академик Д.С.Лихачев и его концепция теоретической истории литературы. – М.: Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. М.А. Литовчина (ГИТР), 2011. С. 40–48.

2 Урманчиев Ф.И. Лиро-эпос татар Среднего Поволжья: Основные проблемы изучения баитов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 256 с.

3 Урманчиев Ф.И. Героический эпос татарского народа. – Казань: Татар кн. изд-во, 1984. С. 279–306.

4 Козин С.А. Джангариада: героическая поэма калмыков. Введение и изучение памятника и перевод торгутской его версии. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 85.

Сведения об авторе: Гайфутдинова Рамзия Муллануровна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра семьи и демографии АН РТ, e-mail: ramziya_gaifutdinova@mail.ru.

Аннотация: В статье рассматриваются этапы становления этноэпического нарратива татар Поволжья. В связи с этим выделяются принципы классификации культурного наследия. Отмечается, что этнокультурное наследие имеет весьма оригинальную, самодостаточную и саморазвивающуюся систему этноэпических нарративов, которая составляет основу всей традиционной и национальной культуры этноса и современной татарской нации. В эпической среде главным героем становится собирательный образ батыра (воина-профессионала). Он является эталоном мужественности и символом героизма. Также в эпической биографии героя отражены типические разноуровневые «аппликации», которые помогают раскрыть плюральность нарратива.

Ключевые слова: эпическая традиция, культурная проекция, преемственность, наследие, этноэпический нарратив.

Abstract: In this article stages of formation of an ethnoepic narrative of Tatars of the Volga region are covered. In this regard it is marked out the principles of classification of cultural heritage. It is noted that ethnocultural heritage has very original, self-sufficient and self-developing system of ethnoepic narrative which makes a basis of all traditional and national culture of ethnos and modern Tatar nation. In the epic environment the generalized character of the batyr (soldier-professional) becomes the main character. It is a standard of courage and a symbol of heroism. Also typical «appliqués» of a different level which help to open a narrative plurality are reflected in the epic biography of the hero.

Keywords: epic tradition, cultural projection, continuity, heritage, ethnoepic narrative.